

И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ГАГАУЗОВ

(ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ)

Вопрос о происхождении гагаузов породил многочисленные споры в отечественной и особенно в зарубежной литературе. Еще в начале XX в. Г. Димитров насчитал 18 различных гипотез о происхождении самого народа и его этнического наименования¹.

В советских изданиях историография этой проблемы не получила почти никакого освещения, за исключением лишь нескольких беглых замечаний Н. С. Державина, сделанных им в конце 1930-х гг. В его небольшой статье был дан краткий обзор существующих взглядов на происхождение гагаузов и приведена часть основной библиографии до 1937 г.² Однако, излагая мнения различных авторов, Н. С. Державин уделил мало внимания критике их слабых сторон. А пассивное изложение гипотез и теорий само по себе мало интересно.

Задача настоящей статьи — дать критический разбор наиболее важных гипотез об этногенезе гагаузов.

Еще в середине XIX в. почти одновременно появились две противоположные гипотезы о «тюркском» и «славянском» (болгарском) происхождении гагаузов. Но прежде чем перейти к изложению основных аргументов сторонников и противников этих гипотез, следует коротко остановиться на тех, которые не нашли признания в работах большинства современных исследователей, но тем не менее не лишены интереса, ибо в этногенезе гагаузского народа, по-видимому, приняли участие самые различные этнические компоненты.

Малоубедительную точку зрения защищал крупнейший румынский историк Н. Йорга. В развернутой рецензии на работу болгарского историка В. Н. Златарского «Этнографическая карта Добруджи», он, в частности, отмечал, что гагаузы «несомненно, старое население», обитающее на Балканском полуострове с глубокой древности. По его мнению, гагаузы были городскими жителями, которые, подобно караманли в Малой Азии, забыли свой родной греческий язык, но сохранили христианскую веру³. В других работах Н. Йорга утверждал, что старое греческое население в Добрудже было рассеяно и уничтожено в вихре варварских нашествий еще в III—IV вв., и лишь в лице гагаузов сохранились его остатки; их главным занятием было «виноградарство, рыболовство и мореходство»⁴.

Румынские авторы Ботнареску и Хаждеу считали гагаузов «пероманизованными коренными жителями Балканского полуострова»⁵, Ф. Каниц считал гагаузов грека-

¹ Г. Димитров, Гагаузи (Потекло им и на думата), «Известия на Варненско археологическо дружество» (далее ИВАД), т. II, 1909, Варна, стр. 15—32.

² Н. С. Державин, О наименовании и этнической принадлежности гагаузов, «Сов. этнография», 1937, № 1.

³ N. Jorga, St. Roman sky, Carte ethnographique de la Nouvelle Dobroudja Roumaine, «Extrat de la Revue de L'Academie des Sciens Bulgares», Sofia, 1915; C. Bulleten de l'institut pour l'etude de Europe sur Orientale». t. II, București, 1935, стр. 242.

⁴ N. Jorga, Studii și documente cu privire la istoria Romanilor, t. III, București, 1901, стр. XXVI. Кр. Баев, По въпроса за етногенезиса на гагаузите, «Изв. на археологическото дружество в град Сталин», кн. IX, 1953, Сталин, стр. 89.

⁵ С. Peez, Christliche Türken oder türkische Christen? «Studien aus Ost Bulgarien. Oesterreichische Monatsschrift für den Orient», Bd. XX, № 6—7, Wien, 1894, стр. 80—91.

ми⁶, Замфир Арборе — македонскими влахами⁷, С. Клаир и К. Брофи писали, что гагаузы произошли из смешения владх, греков и итальянцев с болгарями в период Генуэзской и Венецианской республик⁸. Все гипотезы об автохтонности гагаузов на Балканском полуострове не могут быть подкреплены никакими конкретными свидетельствами. Наиболее серьезной критике они были подвергнуты в работах П. Н. Мутафчиева⁹.

В 1896 г. болгарские археологи, братья К. и Х. Шкорпилы, выдвинули оригинальную гипотезу протоболгарского происхождения гагаузов. По их мнению, гагаузы и гаджалы имели общее происхождение. И те и другие были остатками аспаруховых булгар, которые переселились на Балканский полуостров во второй половине VII в. Впоследствии часть этих протобулгар приняла христианство и стала гагаузами, а другая часть, принявшая ислам, составила основу современных гаджалов¹⁰. У Шкорпилов нашлись сторонники и противники. Г. Занетов, Б. Цонев и Ст. Младенов попали в число первых¹¹. В числе вторых оказалось гораздо больше ученых: Л. Милетич, Кр. Миятев, Ат. Манов, П. Н. Мутафчиев, Н. С. Державин, Кр. Баев и многие другие¹².

Просуществовав всего лишь несколько десятилетий, гипотеза Шкорпилов была отброшена исследователями¹³. Только в конце 1920-х и в начале 1930-х гг. о ней вспомнил С. С. Бобчев и уделил ей некоторое внимание¹⁴.

Гипотеза «славянского» происхождения гагаузов, согласно которой гагаузы — это болгары, принявшие турецкий язык, возникла еще в середине прошлого столетия и до сих пор точно не установлено, кто является ее родоначальником. Вместе с болгарями

⁶ F. Kinitz, Donau — Bulgarien und der Balkan historische geographische — ethnographische, «Reise studien aus den Jahren 1860—1872, Wien, 1881; Ср. его же, La Bulgarie Danubienne et le Balkan, Paris, 1882, стр. 268.

⁷ Z. K. Arборе, Bassarabia, Bucuresti, 1899, стр. 197, 199.

⁸ St. Clair and C. A. Brophy, A Residence in Bulgaria, London, 1869, стр. 18.
⁹ P. N. Mutaftchiev, Bulgares et Roumains dans l'histoire des pays danubiens, «Dobrudja» Sofia, 1918, стр. 108; его же: Мнимото преселение на селджукски турци в Добруджа през XIII в., сборник «Добруджа», т. IV, 1947, София, стр. 196—197.

¹⁰ К. и Х. Шкорпил, Памятники на гр. Одесса — Варна, «Годишен отчет на Варненската мъжка гимназия» за 1897—1898 гг., Варна, стр. 6; К. Шкорпил, Населението на с. Чаушькой, Балчишко, съобщава Р. Боцанов, «II годишен отчет на Варненското археологическо дружество» за 1907—1908 гг., Варна, стр. 36—38; его же, Населението на Кестрич, Варненско, съобщава Г. Антонов, «I годишен отчет на Варненското археологическо дружество за 1906—1907 гг.», Варна, стр. 36—38; К. и Х. Шкорпил, Материали към въпроса за съдбата на прабългарите и на северите и към въпроса за произхода на днешните гагаузите, «Byzantinoslavica», т. V, 1933—1934, Варна, стр. 162—180.

¹¹ Г. Занетов, Българското население в средните векове, Русе, 1902, стр. 7; его же, Едно пътувание от Цариград до Яш в Молдова, «Периодическо Списание» (далее ПСп), LXVI, 1905, стр. 391—403; его же, Българските колонии в Русия, ПСп, XLVIII, 1895, стр. 849—898; его же. Български народни песни от с. Конгаз, Бессарабия, «Списание на Българската Академия на науките» (далее СпБАН), XIV, №—22, София, стр. 121—143. Б. Цонев, История на българския язык, «Университетска библиотека», кн. VIII, 1919, София, стр. 65; его же, Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека, т. II, 1923, София; его же, Опис на рукописите и старопечатните книги на народната библиотека в София, т. I, София, 1910. Ст. Младенов, Печенежи и узи-куманы в българската история, «Българската историческа библиотека», год IV, т. I, 1931, София, стр. 115—136.

¹² Л. Милетич, Старобългарското население в североизточна България, София, 1902; его же. Най-нови изследвания по етнографията на гагаузите, ПСп, XLVI, № 3—4, 1905, стр. 256—275; его же, Карл Шкорпил Материали към въпроса на днешните гагаузите, «Byzantinoslavica», т. V, Прага, 1933. «Македонски Преглед», (далее МПр), год IX, кн. III—IV, 1935, стр. 185—194; Кр. Миятев, К. и Х. Шкорпил, Материали за съдбата на прабългарите и на северите и на днешните гагаузите, «Изв. на Българския археологически институт» (далее ИБАИ), т. VIII, София, 1934—1935, стр. 502—503; П. Н. Мутафчиев, Указ. раб.; Ат. Манов, Потеклото на гагаузите. Техните обичаи и нрави, Варна, 1938, стр. 16—24; Н. С. Державин, Лекции по българска история, София, 1916, стр. 399. Кр. Баев, Указ. раб., стр. 93.

¹³ А. Бурмов, Към въпроса за произхода на прабългарите, «Изв. на Българско историческо дружество», (далее ИБИД), кн. XXII—XXIV, София, 1948, стр. 298—337.

¹⁴ С. С. Бобчев. За делиорманските турци и за кызылбашиите, (Принос към державноправното и културна история на България), «Сборник на Българската Академия на науките» (далее СБАН), кн. XXIV, 1929, стр. 1—16; его же, Титли и служби в областното управление на старовременска България според грамотите на българските цари, «Изв. на историческото дружество», (далее ИИД), кн. XI—XIII, 1932, стр. 228—248.

и гагаузами эта гипотеза пришла в Бессарабию с правобережья Дуная и распространилась среди переселенцев. Вполне понятно, что, спасаясь от турецкого преследования в пределах России, гагаузы преднамеренно относили себя к славянскому населению.

Рассмотрим основные этапы развития «славянской» гипотезы. В 1850-е годы в Болгарии пробуждается интерес к судьбе тех болгар, которые переселились в Бессарабию. В печати появляется несколько статей об истории их переселения и их современном положении. Позднее, в 1870-1880-е годы возникает острая полемика по вопросу о судьбах национального развития всех переселенцев и этнической принадлежности гагаузов¹⁵. Непосредственным поводом к этой полемике послужил следующий факт. В 1869 г. попечитель Одесского учебного округа поручил профессору В. И. Григоровичу посетить болгарские и гагаузские села, осмотреть народные училища и обратить особое внимание на центральное училище в г. Комрате для того, чтобы окончательно решить, на каком языке следует вести преподавание для детей гагаузов и болгар. Итоги своего обследования В. И. Григорович представил в «Донесении об испытаниях в Тираспольском уездном училище и о болгарских народных училищах в Бессарабии и пр.», в котором пришел к заключению о том, что во всех училищах следует ввести преподавание на русском языке¹⁶.

Решение Бессарабского управления ввести в училищах преподавание на русском языке вместо болгарского вызвало протест националистически настроенных элементов в Болгарии. Началась энергичная литературная борьба против ассимиляции болгар в Бессарабии. В ходе этой полемики многие авторы стремились доказать, что болгарские переселенцы в Бессарабии имеют единый этнический состав и что гагаузы это те же самые болгары, только говорящие на турецком языке¹⁷. Именно в ходе этой полемики успела укорениться гипотеза «славянского» происхождения гагаузов. И только к началу XX в., когда споры об этнической принадлежности гагаузов несколько затихли, Л. Милетич в 1904 г. и И. Д. Шишманов в 1916 г. без предвзятого подхода констатировали, что «халис гагаузы» (настоящие гагаузы) — не болгары, принявшие турецкий язык, а остатки какого-то тюркского племени¹⁸.

В болгарской литературе интерес к происхождению гагаузов вновь вспыхнул в 1930-е годы. Появляется ряд работ Ж. Чанкова, К. Младенова, А. Манова¹⁹. В зарубежной литературе в это же время выходит несколько статей Е. М. Хоппе²⁰. Но уже никто из указанных авторов не поддерживает «славянскую» гипотезу, за исключением Ж. Чанкова, который, между прочим, подчеркнул, что аргументы сторонников и противников «славянской» гипотезы равносильны, и поэтому трудно кому-нибудь из них отдать предпочтение²¹.

¹⁵ Подробности см.: И. Д. Шишманов, *Студии из областта на Българското възраждане*, СББАН, кн. IV, 1916; стр. 205—206; См. также: И. С. Иванов, *Несколько слов о донесении г. профессора Григоровича о болгарских училищах*, «Новороссийский телеграф», № 30, 40, 104; его же, *О некоторых выдающихся событиях в современной жизни болгар*, Одесса, 1896, стр. 49—50.

¹⁶ *Донесение об испытаниях в Тираспольском уездном училище и о болгарских народных училищах в Бессарабии и пр.*; «Циркуляр по управлению Одесским учебным округом», Одесса, 1869, июль, № 7, стр. 153—197, 283; См.: И. Д. Шишманов, *Указ. раб.*, стр. 198, 199.

¹⁷ И. Т., *Бессарабские «вагабонти»*, Руссе, 1879; Н. П., *Три писма от одесските българи*, ПСП, кн. LX, стр. 987; Г. С. Раковски, *Преселение в Русия или руската убийствена политика за българите*, София, 1886; И. Райков, *Българи в Русия*, «Селска Пробуда», София, 1903, стр. 125; *Едно българско училище в Кишинев* («една нова машина за поругаването на султановите подданици»), «Дунавска Зора», Браила, №—1, брой 34, 1868; *От българските колонии в Бессарабско* «Дунавска Зора», №—11, брой 14, 1868; «Русски българи в Бессарабско, Таврическо и Херсонска губерния», «Независимость» брой 24, 1868; Более подробную библиографию см. Н. С. Державин, *Болгарские колонии в России*, Сборник за народни умотворения, (далее СБНУ), кн. XXIX, София, 1914, стр. 28.

¹⁸ Л. Милетич, *Най-нови изследвания по етнографията на гагаузите*, стр. 256; И. Д. Шишманов, *Указ. раб.*, стр. 209.

¹⁹ Ж. Чанков, *Гагаузите в България*, «Изв. на Българско географско дружество», (далее ИБГД), кн. IV; 1936, стр. 48—78; его же, *Населението на България*, София, 1935, стр. 278; К. Младенов, *Одринските гагаузи*, «Архив за поселищни проучвания», (далее АрПП), год. I, кн. IV, София, 1938, стр. 51—61; его же, *Ат. Манов, Потеклото на гагаузите. Техните обичаи и нрави*, Варна, 1938, АрПП, год. I, кн. III, София, 1938, стр. 114—116; Ат. Манов, *Указ. раб.*

²⁰ Е. М. Норпе, *The turkish Christians Gagauz*, «The Moslem World», № 3, New York, 1934; его же, *Gagauzi Popolazione Turco—Christiana della Bulgaria*, «Oriente Moderno», № 14, Roma, 1934; его же, *Das alttürkische Gagauzen wolk*, «Der Orient», № 6, Potsdam 1934.

²¹ Ж. Чанков, *Гагаузите в България*, стр. 74—75.

В настоящее время сторонниками «славянской» гипотезы являются болгарский этнограф В. Маринов и молдавский историк И. И. Мещерюк²². Первый пытается обосновать свои этногенетические выводы на основании сходства элементов материальной и духовной культуры гагаузов и болгар, второй опирается главным образом на предания и легенды гагаузов и народную этимологию гагаузской пословицы «Дилимизи дѣнджийс, динимизи дѣнмийджиис» (Язык переменим, но не веру). Кроме этого, И. И. Мещерюк указывает, что один из наиболее ранних авторов А. Зашук не отличал гагаузов от болгар²³, хотя в действительности в работе последнего отмечалось, что гагаузы, жившие «в некоторых колониях близ реки Ялпуха..., наружностью, характером и жизнью резко отличаются от прочих болгар»²⁴. Еще раньше его, автор небольшой анонимной статьи, опубликованной в 1859 г., особо подчеркивал, что «гагаузы достаточно четко отличаются от болгар»²⁵. К. Иречек подчеркивал, что у гагаузов не только дома и пища отличались от болгарских, но «целиять начин на живот был друг»²⁶. Никто из сторонников «славянской» гипотезы не уделил специального внимания гагаузскому фольклору и обрядности. Между тем в устном народном творчестве гагаузов встречаются такие данные, которые не подтверждают «болгарское» прошлое гагаузов.

Положение о том, что болгары восприняли от турок язык и стали, вследствие этого, гагаузами также вызывает сомнение. Конечно, было бы неверным отрицать, что часть болгар восприняла у гагаузов турецкий язык. Отдельные элементы этого процесса наблюдаются и поныне в с. Кирсово, Комратского района, Молд. ССР, население которого состоит наполовину из болгар и гагаузов. Характерно, что за последние десятилетия наблюдается тенденция «огагаузивания» болгарской части села. Это выражается в том, что болгары, скорее и легче усваивают турецкий язык²⁷.

Современный гагаузский язык, не является ни турецким языком, ни одним из его диалектов, поэтому утверждение о том, что болгары заимствовали у турок язык и стали гагаузами — неверно. В. Маринов пишет, что «до сих пор нет подробного, современного исследования языка гагаузов», что «служит преградой для окончательного решения этого вопроса»²⁸.

Обратимся к советской тюркологической литературе. «Исключая некоторых славянских авторов, гагаузское языкознание всецело является детищем русской и советской науки», — писал Н. К. Дмитриев, подводя итоги изучения гагаузского языка²⁹. Основополагающие работы принадлежат советским лингвистам — тюркологам Н. К. Дмитриеву и Н. А. Баскакову³⁰. Опираясь на их труды и на собственные материалы, Л. А. Покровская пришла к убеждению, что гагаузский язык является самостоятельным тюркским языком³¹. Такого же мнения придерживаются Р. И. Бигаев, П. А. Да-

²² В. Маринов, Принос към изучаването на бита и културата на турците и гагаузите в североизточна България, София, 1956; В. Маринов, З. Димитров, Принос към изучаване то на бита и културата на турско население в североизточна България, Изв. на Етнографски институт с музей, (далее ИЕИМ), кн. II, София, 1955, стр. 95—216; И. И. Мещерюк, Переселение болгар в Южную Бессарабию в 1828—1834 гг. Кишинев, 1965; его же, Антикрепостническая борьба гагаузов и болгар Бессарабии в 1812—1820 гг., Кишинев, 1957.

²³ И. И. Мещерюк, Переселение болгар в Южную Бессарабию в 1828—1834 гг., стр. 163, 167—168.

²⁴ А. Зашук, Материалы для географии и статистики России, СПб., 1862, ч. I, стр. 169.

²⁵ И. Титоров, Българите в Бессарабия, София, 1905, «Български книжицы» издаваеми в Цариград, 1859, апрел, кн. II.

²⁶ К. Иречек, Български дневникъ 1879—1884, т. I, София, 1930, стр.

²⁷ Полевые записки Молдавской этнографической экспедиции (далее МЭЭ), за 1965 г.

²⁸ В. Маринов, По въпроса за произхода на гагаузите в България. Сборник в чест на Йордан Захариев, София, 1964, стр. 160.

²⁹ Н. К. Дмитриев, К вопросу о словарном составе гагаузского языка, Строй тюркских языков, М.—Л., 1962, стр. 273.

³⁰ Н. К. Дмитриев, Гагаузские этюды, Строй тюркских языков, стр. 251—270; его же: Фонетика гагаузского языка, там же, стр. 202—250; его же: Долгие гласные в гагаузском языке, «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I, М., 1955, стр. 203—207, Н. А. Баскаков, К вопросу о классификации тюркских языков, Известия АН СССР, Отделение литературы и языка, т. XI, вып. 2, М., 1952; его же, Тюркские языки, М., 1960.

³¹ Л. А. Покровская, Основные черты фонетики современного гагаузского языка, «Вопросы диалектологии тюркских языков», т. II, Баку, 1960, стр. 170—190; ее же, Общая характеристика диалектной системы гагаузского языка, «Тезисы докладов на IV региональном совещании по диалектологии тюркских языков 27—30 мая 1963 г., Фрунзе, 1963, стр. 48—49; ее же, О применении понятий «язык» и «диалект» к гагаузскому языку, «Лимба ши литература молдовеняскэ», № 3, 1961, Кишинев, стр. 39; ее же, Грамматика гагаузского языка, М., 1964 стр. XI; ее же, О происхождении диа-

нилов, М. У. Умаров, Д. Н. Танасоглу, А. С. Аманжолов и другие³². Учитывая итоги последних исследований в области гагаузского языкознания, нам кажется возможным отбросить мнение о том, что гагаузы заимствовали свой язык у турок.

В отличие от всех своих предшественников, В. Маринов попытался подкрепить «славянскую» гипотезу данными по материальной культуре. Однако метод сопоставления болгарской, гагаузской и турецкой материальных культур нам представляется недостаточно оправданным. Едва ли такое сопоставление дает право для этногенетических выводов, так как материальная культура заимствуется легче, чем язык, произведения устного народного творчества и религиозные представления. Впрочем при более внимательном изучении материальной культуры гагаузов, в ней обнаружатся такие данные, которые отличают гагаузов от болгар. Еще в середине XIX в. А. Защук отметил, что селения гагаузов «по наружному виду походят более на молдавские, а по внутреннему расположению и убранству хат напоминают Азию»³³. Уроженец г. Комарата, анонимный автор маленькой статьи в одном из периодических изданий отмечал, что в середине XIX в. гагаузские дома отличались от болгарских³⁴. Можно было бы продолжить примеры, свидетельствующие о самобытных явлениях в материальной культуре гагаузов, которые выпали из поля зрения В. Маринова.

Вслед за Е. Питтардом и В. Д. Дяченко В. Маринов пишет, что «антропологический тип гагаузов близок к таковому болгар»³⁵. Два обстоятельства побуждают усомниться в этом положении. Во-первых, как установил А. Пулянос, гагаузы по антропологическим признакам помещаются между турками Болгарии и греками Фракии, что еще не дает повода считать гагаузов ни турками, ни греками, а, во-вторых, В. Маринов не цитирует окончательный вывод В. Д. Дяченко, согласно которому «антропологические данные подтверждают участие в этногенезе гагаузов монголоидных элементов»³⁶.

Таким образом антропологические, исторические, лингвистические, фольклорные и этнографические данные, которыми оперируют сторонники «славянской» гипотезы, не могут быть приняты безоговорочно. Следовательно, и сама «славянская» гипотеза, сторонники которой упорно отрицают наличие в этногенезе гагаузов тюркского ядра, не может быть признана окончательно доказанной.

Мнения сторонников «тюркского» происхождения гагаузов можно свести к четырем группам. Первые считали гагаузов потомками тюркоязычных куман. Вторые усматривали в них потомков узов. Третьи были уверены, что гагаузы — турки, но не брались доказать, какие именно. Особняком выделяются взгляды тех исследователей, которые предполагали, что гагаузы ведут свое происхождение от турок — сельджуков.

Родоначальником турецко-сельджукской гипотезы являются болгарские историки Г. Баласчев и И. К. Димитров³⁷. Теория появилась в начале XX в., когда затихла дис-

лектов гагаузского языка, «Вопросы диалектологии тюркских языков», Баку, 1966, стр. 54—58.

³² М. У. Умаров, Р. И. Бигаев, П. А. Данилов, О некоторых грамматических особенностях языка гагаузов Средней Азии, «Проблемы тюркологии и истории востоковедения», Казань, 1964, стр. 254; R. I. Bigaev, P. A. Danilov et M. U. Umarov, *Aspectus du folklore des gagaouzes de L'Asie Centrale*, «*Studia et Acta Orientalia*», t. III, Bucarest, 1960—1961, стр. 31—45; Р. Бигаев, П. Данилов, Д. Танасоглу, М. Умаров, Некоторые фонетические особенности гагаузского языка, «Лимба ши литература молдовеняскэ», № 2, 1960, Кишинев, стр. 50—56. см. рецензию: «Лимба ши литература молдовеняскэ», № 4, 1960, стр. 68—70; А. С. Аманжолов, О гагаузах в Казахстане и их языке, «Проблемы тюркологии и востоковедения», Казань, 1964, стр. 264; Б. Г. Гафаров, Система спряжения в гагаузском языке, автореф. канд. диссертации, М., 1955.

³³ А. Защук, Материалы для географии и статистики России, Бессарабская область, часть II, стр. 96.

³⁴ «Български книжници», издаваеми в Цариград, 1859, апрел, кн. II.

³⁵ E. Pittard, *Les peuples des Balkans. Recherches anthropologiques dans la Péninsule des Balkans spécialement dans la Dobroudja*, Paris, 1870, стр. 407—408; В. В. Дяченко, Антропологическое исследование гагаузов Молдавской ССР, КСИЭ, № 15, 1952, стр. 87; С. А. Токарев, Этнография народов СССР, М., 1958, стр. 204; В. Маринов, По вопросу за произхода на гагаузите, стр. 166.

³⁶ В. Д. Дяченко, Указ. раб., стр. 204; ср. O. Necrasova, *Le probleme de l'origine des gagaouzes et la structure anthropologique de ce groupement ethnique*, Jasi, 1940.

³⁷ Г. Баласчев, «Огузнамето» и Изеддин, СпБАН, кн. IX, Средец, 1915 е го же; Държавата на огузите в Добруджа на султан Изеддин Гейкавус и пр., «Военни известия», г. XXVI, бр. 33, 34, 35, 36. София, 1917 (в 1936 г. эта работа была переведена на греческий язык). И. К. Димитров, Преселение на сельджукски турци в Добруджа около средата на XIII в., СпБАН, кн. X, брой 6, 1915, Средец, стр. 23—40.

куссия между сторонниками «славянской» и «тюркской» гипотез. Главным источником для обоснования этой гипотезы послужило произведение «Огуз-намэ», представляющее собой изложение раннего периода истории турок-сельджуков.

Флот турок-сельджуков во главе с султаном Изеддином и Сары-Салтыком в середине XIII в. бросил якорь на берегу Черного моря между Балчиком и Варной. Так появилась в Добрудже «Огузская держава», которая помогала Византии в борьбе против болгар и западных кочевников. Существование сельджукской колонии в Добрудже в XIII в. подтверждается в работах многих исследователей³⁸. К гипотезе сельджукского происхождения гагаузов позднее присоединились П. Н. Ников, Е. М. Холпе, В. Зайончковский, Р. Вулпе и Г. Братяну³⁹. К числу сторонников этой же гипотезы относятся востоковеды П. Виттек и М. Губоглу. Первый считает гагаузов непосредственными потомками сельджуков Изеддина Кейкавуса, второй связывает происхождение гагаузов не только с турками-сельджуками, но и с огузами⁴⁰. В последнее время к этой гипотезе присоединился турецкий историк И. Х. Узунчаршылы, обоснованным доказательством ему привести не удалось⁴¹. Увлеченный этой гипотезой Ат. Манов стремился доказать, что гагаузы составили основной этнический элемент «Огузской державы». По его мнению, гагаузы занимали привилегированное положение над остальными тюркскими элементами этого государственного объединения. Он писал, что в XIII в. гагаузы были христианами, поскольку официальная религия в государстве была христианской, а церковь с экзархом находилась в Каварне, подчиняясь Константинопольскому патриарху. Согласно Ат. Манову, гагаузы присоединили к себе и ассимилировали христианские элементы из остатков протоболгарских и других севернотюркских племен⁴². В одном из указов Константинопольского патриарха от 1652 г. действительно говорилось о присоединении в Каварненской экзархии «всех границ и сел»⁴³. Следовательно, можно считать, что особой гагаузской народности не существовало, а были различные этнические элементы, объединяемые в одно целое христианской религией.

После падения «Огузской державы» под ударами турок-османов одна часть гагаузов приняла ислам, другая сохранила приверженность к христианской религии. Последние остались под влиянием Константинопольского патриарха. Многие из них получили греческое образование и впоследствии стали именовать себя эллинами⁴⁴. Две группы оказались под сильным влиянием турок и болгар. Это и послужило поводом говорить о трех этнических группах гагаузов: «греческие гагаузы», «болгарские гагаузы» и «халис гагаузы» (настоящие гагаузы). Такова вкратце концепция сторонников сельджукского происхождения гагаузов.

Эту гипотезу основательно рассмотрели болгарские историки В. Н. Златарский и П. Н. Мутафчиев. Перу второго принадлежит специально написанная по этому поводу работа, в которой путем сопоставления материалов «Огуз-намэ», с данными греческими

³⁸ Н. Howorthy, History of the mongols, t. II, capt. 1, London, 1880, стр. 122; F. Canitz, Donau — Bulgarien und der Balkan, стр. 237; Ф. Брун, Черноморье, т. II, Одесса, 1880, стр. 142, 333; В. Д. Смирнов, Крымское ханство под верховенством Порты, СПб., 1887, стр. 12; В. Г. Василевский, Введение в житие св. Стефана Сурожского, Труды, т. III, СПб., 1915, стр. CLXXXIV; П. Н. Ников, Бележи за югоизточно България през епохата на Тертеровци, ПСН, т. 70, Среден, 1909, стр. 572; его же, Татаро-български отношения, «Годишник на Софийският университет» (далее ГСУ), кн. XV—XVI, 1910—1920, стр. 8; «Kemal Pacha Zadeh, Histoire de campagne de Mohacz. Publee par Pavet de Courteille», Paris, 1859, стр. 77; «Encyclopedie de islam», t. IV, стр. 184; «Midhadt Pacha, La Turquie dans son passe, son present, son avenir», «Revue scientifique de la France et de l'etranger», 1878, № 49, стр. 1152; F. Demirtas, «Osmanli «oguz» boylari, Ankara universitesi Dil ve Tarih-Cografia fakultesi dergisi, cilt. VII, Ankara, 1949, № 2; H. N. Orkun, Anadoluda Oguz boylari, «Ülkü», cilt. XI, № 124, Ankara, 1935.

³⁹ П. Н. Ников, Татаро-български отношения, стр. 8; Е. М. Норре, The turkish Christians Gagauz; его же, I Gagauzi Popolarione Turco-Christiana della Bulgaria; его же, Das Altürkische Gagauzenwolk; его же Die türkischen Gagauzen-Christen, «Orient christians», Bd. 41, Wiesbaden, 1957; Wl. Zajackowski, Turk-gagauzowie, стр. 373; R. Vulpe, Historie ancienne de la Dobroudja, București, 1938; G. Bratianu, Vicina et Cetatea alba, București, 1935.

⁴⁰ М. Губоглу, «Voix du Budzak», Ecrits litteraires, «Studia et Acta orientalia», 1960—1961, Bucarest, стр. 260.

⁴¹ J. H. Uzunçarşili, Osmanli tarihi, cild 1, baski 2, Anakara, 1961, стр. 183.
⁴² Гага-узы на греческом языке означало христианских огузов в отличие от огузов — язычников или мусульман. См. Ат. Манов, Указ, раб., стр. 27.

⁴³ Ἰωαννης Νικολαου, „Ὁδξδδος“, Βαρνα, 1894, стр. 200.

⁴⁴ П. Н. Ников, Българското възраждане въ Варна и Варненско, София, 1834, стр. 50.

историков Никифора Григоры и Георгия Пахимера он приходит к выводу, о несостоятельности взгляда о турецко-сельджукском происхождении гагаузов⁴⁵.

Г. Баласчев считал добруджанское княжество Балика «турецко-сельджукским» или «огузским» политическим объединением, а самого Балика близким к султану Изеддину и Сары-Салтыку. В действительности, Балик так же, как и большая часть обитателей его княжества, был куманом по происхождению⁴⁶.

После выхода в свет работ В. Н. Златарского и П. Н. Мутафчиева число сторонников турецко-сельджукской гипотезы значительно сократилось. Критика источников и литературы в работах П. Н. Мутафчиева, на наш взгляд, не лишена некоторой тенденциозности⁴⁷.

Проблема куманского происхождения гагаузов впервые была выдвинута В. И. Григоровичем⁴⁸, который считал, что гагаузы являются потомками куман, переселившихся в Болгарию в XI—XII вв. О своих источниках В. И. Григорович сообщает очень мало. По его словам, язык, нравы, обычаи, одежда и народные песни гагаузов и куман были одинаковыми. Несмотря на сомнительность такой аргументации, гипотеза куманского происхождения гагаузов привлекла внимание многих исследователей⁴⁹. Наиболее обстоятельно эта гипотеза была рассмотрена в работах чешского историка К. Иречека. В своих ранних работах он был склонен считать гагаузов греками⁵⁰. В поздних работах, написанных после путешествия по Балканскому полуострову и близкого знакомства с варненскими гагаузами, К. Иречек пришел к выводу о том, что гагаузов следует считать потомками средневековых куман⁵¹. В статье, специально посвященной происхождению гагаузов и сургучей от печенегов и куман, К. Иречек писал, что язык гагаузов был близок к куманскому, который в XIII—XIV вв. имел широкое распространение. Испанский минорит фра Паскаль де Вектория в течение целого года специально изучал «*Linguae Spomanicæ*» для своей миссионерской деятельности⁵². Топонимические наименования, личные имена и фамилии, встречающиеся в Молдавии, Румынии и Венгрии, а также на Балканах, до нашего времени сохранили следы куман⁵³.

⁴⁵ П. Н. Мутафчиев, Мнимото преселение на сельджукски турци в Добруджа в XIII в., см. например, стр. 189, 190.

⁴⁶ V. N. Zlatarsky, *Le'sort historique, Dobrudja, Sofia, 1918*, стр. 54; К. Иречек, Несколько бележки върху остатците отъ печенези, кумани както и тъй наречените народи гагаузите и сургучи в днешна България, ПСп, XXXII—XXXIII, Средец, 1890, стр. 224; П. Н. Мутафчиев, Добруджа в миналото, «Добруджа», София, 1947, стр. 73; Ст. Младенов, Печенези и узи-кумани в българската история, стр. 130; Св. Н. Николаев, Потеклото на Асеневици и етническият характер на основаната от тях държава, София, 1944; A. Kırat, *Peçenek tarihi, İstanbul, 1937*; е го же, *Peçeneklere dair arastirmalar, «Türkiyat Mecmuası», 1935, № 5*, стр. 101—140; D. A. Rasovskij, *Les comans et Byzance*, ИБАИ, т. IX, София, 1935, стр. 341—351; В. Н. Златарский, Г. И. Кацаров, Договорът на княз Иванко, син Добротичев с генуезците от 1387 г., ИБИБД, кн. II, 1911, стр. 17—19.

⁴⁷ Источником П. Н. Мутафчиева был перевод «Огуз-намэ», сделанный И. Дмитриевым из эскипта Сеида Локмана, бывшего придворным поэтом при султана Мураде III (1574—1595 гг.). Действительным первоисточником является «Сельджук-намэ», представляющее собой переделку персидских хроник Ибн-Биби и Равенди. Существующие рукописи этого первоисточника были перечислены П. Виттеком: См. F. Babinger, *Die geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke, Leipzig, 1927*, «Der Islam», t—V, № 20, стр. 202. Ни одной из этих рукописей не было в распоряжении П. Н. Мутафчиева.

⁴⁸ А. Кирпичников, В. И. Григорович и его значение в истории русской науки, «Исторический вестник», год XIII, 1892, стр. 764—775; М. П-ий, Григорович и Прейс, К истории славяноведения на Руси, «Изв. отд. русского языка и слова имп. АН», т. 2, 1897, кн. III, стр. 722—744.

⁴⁹ «Читалище», год III, брой 9, Цариград, 1873, стр. 774; П. Р. Славейков, Сведения за Тракия и особенно за Одринската епархия и Одрин, «Напредък», брой 19, Цариград, 1874, стр. 73; е го же, Един проглед към миналото, ПСп, т. V, кн. XXIII—XXIV, Средец, 1888, стр. 881—902; е го же, За изтурчаването на българите, ПСп, кн. XV, 1885, Средец, стр. 364—367.

⁵⁰ К. Иречек, История Болгарии, Одесса, 1878, стр. 746.

⁵¹ К. Иречек, Етнографски променения в България от основането на княжество България, ч. 2, Пловдив, 1899, стр. 166, 829.

⁵² К. Иречек, Несколько бележки върху остатците от печенези, кумани, както и върху тъй наречените народи гагаузи и сургучи в днешна България, стр. 219; Румьинский ученый Л. Тайнеану считал, например, что слово «Делиорман» имеет куманское происхождение: L. Taineanu, *Elemente turcești in limba Romanii, București, 1885*, стр. 105.

⁵³ L. Rasony, *Tuna havzasında kumanlar, «Belletın», 3-ncü, cilt, saif 11/12, Ankara, 1939*, стр. 401—422.

Собирая сведения о гагаузах северо-восточной Болгарии, К. Иречек обнаружил, что в их языке имеются некоторые «татарские» и «доосманские» слова, близкие к лексике куманского языка. Отстаивая куманское происхождение гагаузов, К. Иречек отметил, что само наименование гагаузов произошло от куман, потому что последние сами себя в быту называли «узы» и «огузы»⁵⁴. Отметив существенную разницу в быту, нравах и обычаях варненских гагаузов, К. Иречек одним из первых пришел к выводу, что гагаузы Балканского полуострова не представляют единого этнического целого⁵⁵. Взгляды К. Иречека на куманское происхождение гагаузов были восприняты и развиты в работах болгарских исследователей более позднего времени⁵⁶.

Кочевые куманы южнорусских степей переселялись на Балканы неоднократно. Впервые на Балканах куманы появились в XI в.⁵⁷. Второй раз переселение куман на Балканы произошло в середине XII в. По мнению многих исследователей, именно из их среды вышли первые цари Второго Болгарского царства Петр и Асень⁵⁸. По словам Бс. Николаева и некоторых других авторов, в составе Второго Болгарского царства куманы составляли значительный этнический слой. Переселение отдельных кочевых объединений куман на Балканы продолжалось и в первые десятилетия XIII в. Потерпев поражение от татаро-монгол в битве при Калке, часть куман вынуждена была искать спасения на Балканах⁵⁹.

В XIV в. возвышение одного куманского племенного объединения в северо-восточной Болгарии дает сильную княжескую династию Добруджанскому княжеству, в составе которого, несомненно, видную роль играли куманты. По мнению сторонников «куманской» гипотезы, гагаузы являются остатками этих куман.

У этой гипотезы два слабых места. Во-первых, не найдено никаких документов, позволяющих проследить, какую роль сыграли куманы в XIV—XVII вв. в формировании современных гагаузов. Во-вторых, как отмечали Д. Г. Гаджанов, Т. Ковальский и В. А. Мошков, имелись существенные различия в языке гагаузов и куман⁶⁰.

Обстоятельное знакомство с гагаузами привело В. А. Мошкова к созданию своей гипотезы, согласно которой гагаузы являются потомками узов, известных в русских летописях под именем торков. Он исходил из предположения, что «гаг» — это имя одного из колен народа узов или огузов. По его мнению, слово «гаг-огуз» звучало бы на языке современных гагаузов «гаг-ооуз» вследствие исчезновения в гагаузском языке звонкого «г» и замены его удвоенным гласным звуком⁶¹.

⁵⁴ К. Иречек, Княжество България, т. 2, Пловдив, 1899, стр. 829.

⁵⁵ К. Иречек, Несколько бележки върху остатоците от печенежи и кумани, както и върху тъй наречените народи гагаузи и сургуци в днешна България, стр. 233—234, 237—238.

⁵⁶ И. Д. Шишманов, Указ. раб., стр. 207; А. Иширков, Историко-этнографски преглед на населението в царство България, «Изв. на Народния етнографски музей» (далее ИНЕМ), т. X—XI, 1932, стр. 30; его же, Бележки за пътя Руссе-Варна в XVIII в. и за главные селища крайнего ГСУ, Историко-филологичен факултет, кн. III—IV, 1906, стр. 129—152; его же, Брой и разпределение на българите в Добруджа в 1918 г., ИНЕМ, т. VIII—IX, 1929, стр. 29—55; А. Ischirkoff, Les bulgares en Dobrudja, Varne, 1919, стр. 46; В. Кънчов, Из Мала Азия, «Български Преглед», год. IV, кн. III, 1899, стр. 52—102; V. N. Zlatarsky, La carte politique de la Dobrudja, стр. 52—154.

⁵⁷ Ф. Успенский, Образование Второго Болгарского царства, «Записки Императорского Новороссийского университета», т. XXVII, Одесса, 1879, стр. 162; П. Голубовский, Половцы в Венгрии, «Университетские известия», год XXIX, № 12, Киев, стр. 46; П. Н. Мутафчиев, Съдбините на средновекования Дръстър, Добруджа, стр. 342; А. N. Kukat, Peçenek tarihi; L. Rasopu, Указ. раб.; А. Д. Рассовский, Половцы, «Seminarium Condakovianum», т. XI, Praha, 1938, стр. 95.

⁵⁸ П. Н. Мутафчиев, Произходът на Асеневци, «М. Пр.», год IV, София, кн. IV; Ст. Младенов, Потекло и състав на среднобългарско «Белгоуне», прекоръ на царь Асень I, ПСп, кн. XIV, клон ист.-фил. и фил.-общ., № 22, София, 1933, стр. 48—66; В. Н. Златарски, Потеклото на Петра и Асеня, водачите на възстанието на 1185 г., «СпБАН», кн. 45, № 22, София, 1933, стр. 7—48.

⁵⁹ Д. А. Рассовский, Роль половцев въ войнахъ Асений с Византийской и Латинской империями в 1186—1207 гг., «СпБАН», кн. LVII, клон ист.-фил. и фил.-общ., № 29, София, 1939; А. Н. Поляк, Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе, «Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы», М., 1964, стр. 38.

⁶⁰ G. Gadznow, Vorläufiger Bericht über eine im Auftrag der Balkan-Kommission der Kais. Akad. Wiss. in Wien durch Nordost-Bulgarien unternommene Reise zum Zwecke türkischen Dialektstudien, 1911, Bd. V, стр. 13—14; T. Kowalski, Kyzey-Dogu Bulgaristan türkleri ve türk dili, «Edebiyatı Fakültesi Türk dili ve Edebiyatı dergisi», cilt III, 1949, İstanbul, № 3—4; стр. 477—500; его же, Dobrucada türk etnik unsurları, Ankara, 1942.

⁶¹ В. А. Мошков, Указ. раб., ЭО, № 1, 1900, стр. 13.

К его гипотезе присоединились Кр. Баев⁶² и Ат. Манов, который, в частности, подчеркнул, что узлы впоследствии были полностью растворены среди сельджукских переселенцев⁶³. Популяризации этой гипотезы способствовала статья о гагаузах, опубликованная в Большой Советской Энциклопедии⁶⁴.

При выяснении вопроса об этнической принадлежности гагаузов особое внимание, по-видимому, следует уделять месту, которое занимает гагаузский язык в системе тюркских языков. Как показали исследования Н. А. Баскакова, множество говоров и наречий гагаузского языка «имеют общие огузские черты и отличаются друг от друга главным образом составом лексики»⁶⁵. Это позволило ему отнести гагаузский язык к огузо-булгарской подгруппе огузской группы языков, в которую, по его классификации, входят древние языки печенегов и узов.

Основанием для гипотезы происхождения гагаузов от узов служат конкретные исторические факты о переселении этих кочевников на Балканы. Эти сведения находятся в трудах византийских авторов М. Атталиаты, Кедрена, Зоннара, Скилицы, Анны Комниной и других.

Некоторые авторы признавали гагаузов остатками севернотюркских кочевых племен, но сомневались, к какому именно племени их следует отнести. Одним из первых это предположил И. Николау, автор книги «Одесос»⁶⁶.

Ст. Романский считал, что гагаузы — «потомки одного из древнетюркских племен, в состав которого вошли отуреченные болгары»⁶⁷. Т. Ковальский допускал участие в этногенезе гагаузов трех этнических компонентов: остатков кочевых тюрков южнорусских степей, переселенцев турок-сельджуков и турецких колонистов вместе с отуреченными болгарями. Однако он подчеркивал, что христианство гагаузов, несомненно, восходит к самому первому этническому слою⁶⁸.

Сторонником «тюркской» гипотезы был прекрасный знаток истории средневековой Болгарии П. Н. Мутафчиев. Он считал, что гагаузы представляли этническую смесь из севернотюркских элементов: печенегов, узов и куман, которые в предосманскую эпоху поселились в различных районах Балканского полуострова, а в эпоху османского господства избежали болгарской ассимиляции⁶⁹.

Существенный вклад в «тюркскую» гипотезу внесли советские исследователи. Г. Е. Маркову удалось заметить в быту и хозяйстве гагаузов черты, свидетельствующие о кочевом прошлом гагаузов. Им же были обнаружены отдельные элементы, сближающие гагаузов с кочевыми тюркоязычными народами Центральной и Средней Азии⁷⁰.

Наблюдения над языком гагаузов к такому же выводу привели советских и некоторых зарубежных исследователей. Дополнительный свет на участие различных этнических компонентов в этногенезе гагаузов могут пролить дальнейшие исследования гагаузского языка, ибо, как установил румынский тюрколог В. Дримба, в языке гагаузов Болгарии существует несколько говоров, различающихся между собой, и отличающихся от диалектов тех гагаузов, которые проживают в Советском Союзе⁷¹. Те исследователи, которые изучали гагаузский фольклор, отмечали, что многие сюжеты произведений устного народного творчества гагаузов связаны с кочевой жизнью.

Таким образом, из обзора литературы видно, что вопрос об этнической принадлежности гагаузов еще далек от окончательного решения. Появление многочисленных, порой взаимоисключающих друг друга гипотез, на наш взгляд, было обусловлено односторонним подходом исследователей к чрезвычайно сложному процессу — складыванию гагаузской народности, которое происходило путем смешения различных этнических групп. Данные, которыми в настоящее время располагает наука, позволяют говорить, что предками гагаузов были кочевые тюрки, которые смешивались с различными этническими группами Балканского населения.

М. Н. Губогло

⁶² К. Баев, Указ. раб., стр. 91.

⁶³ А. Манов, Указ. раб., стр. 27.

⁶⁴ БСЭ, изд. второе, т. 9, стр. 608—609.

⁶⁵ Н. А. Баскаков, Тюркские языки, стр. 131.

⁶⁶ Ioánnov Nikolaov, Указ. раб., стр. 135.

⁶⁷ Ст. Романский, Народописна карта на нова Румынска, стр. 55.

⁶⁸ Т. Kowalsky, Kuzey-Dogu Bulgaristan türkləri ve türk dili, стр. 499.

⁶⁹ П. Н. Мутафчиев, Добруджа в миналото, стр. 74.

⁷⁰ Е. Г. Марков, Материалы по этнографии гагаузов, КСИЭ, вып. XIX, М., 1953, стр. 56, 65.

⁷¹ V. Drimba, Aspecte din fonetica găgăuza, «Fonetica și Dialectologie», vol. II, București, 1960, стр. 121—129; егo же, Исследования по фонетике гагаузского языка, (I, II) «Revue de linguistique», t. VI, № 2, 1961, стр. 239—258, t. VII, № 1, 1962, стр. 141—160; егo же, Remarques sur le parler gagaouzes de la Bulgarie du Nord-Est, «Rocznik Orientalistyczny», t. XXVI, Warszawa, 1963, № 2, стр. 63—89.